
Первое правление Фотія, патріарха константинопольскаго.

III.

По удаленіи Игнатія возникалъ вопросъ о выборѣ новаго патріарха. Однако патріаршая кафедра не была вакантною, и законные выборы не могли состояться прежде, чѣмъ Игнатіи не дасть формальнаго отреченія. Правительство и прикнувшіе къ нему епископы партіи Григорія Асбесты приняли рѣшеніе убѣдить Игнатія добровольно отречься отъ престола, и съ этою цѣлью къ нему на Теревиню отправили депутацію изъ епископовъ ¹⁾. Кажется нѣсколько страннымъ, что многіе изъ горячихъ приверженцевъ Игнатія, только-что клявшихся ему въ вѣрности, теперь, при измѣнившихся обстоятельствахъ, попали въ число депутатовъ ²⁾. Едва-ли можно думать, что Игнатіи недостаточно умѣлъ привязать къ себѣ друзей. Скорѣе, сами друзья быстро поняли невозможность сопротивленія и оцѣнили опасность могущей возникнуть смуты ³⁾. Возможно, что къ голосу благоразумія у нѣкоторыхъ присоединилось и чувство простаго страха предъ правительствомъ. Игнатіи рѣшительно отвергъ предложеніе епископовъ. Это было на третій день его пребыванія въ ссылкѣ. Нѣсколько дней спустя къ нему явилась новая депутація, въ иномъ составѣ, при участіи патриціевъ и свѣтскихъ чиновниковъ. Къ убѣжденіямъ отречься отъ престола присоединили общанія и угрозы.

¹⁾ Vita Ignatii p. 505 C (P. G CV).

²⁾ Vita Ignatii l. c. De staurapatis. Mansi XVI, 441.

³⁾ Vita Ignatii l. c. Епископы просили отреченія *δέ τῆς ἐκείστων τοῦ καίροῦ καίτιον*.

Все было тщетно ¹⁾. Переговоры продолжались и далѣе ²⁾. Убѣдившись въ ихъ безрезультатности, правительство и дѣйствовавшіе въ согласіи съ нимъ епископы объявили каѳедру вакантной и приступили къ выборамъ доваго патріарха ³⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что среди духовенства и столичнаго общества было немало лицъ, недовольныхъ изложеніемъ Игнатія и не желавшихъ себѣ другого патріарха. Но съ общественнымъ мнѣніемъ правительство считалось мало, а большинство сторонниковъ Игнатія изъ духовенства не проявило ни достаточной сплоченности, ни послѣдовательности взглядовъ, ни мужества. Если уже въ первые дни изгнанія Игнатія началось бѣгство изъ его партіи, то потомъ ея ряды рѣдѣли еще быстрѣе. Сначала дѣлались попытки отстоять

---

¹⁾ Объясняя непреклонность Игнатія, Гергенрөтеръ говоритъ: „онъ (Игнатій) видѣлъ въ своемъ преслѣдованіи не личное несчастье, а суровое испытаніе и тяжкое бѣдствіе своей церкви, которая вмѣсто него могла получить въ пастыря услужливаго двору и сговорчиваго пролазу; къ тому-же его отреченіе могли разсматривать при такихъ условіяхъ какъ признаніе вины, отъ которой его совѣсть была вполне чиста“ (В. I. S. 373). Но какъ Игнатій могъ знать, кого выбрать вмѣсто него? Почему непременно пролазу? И кто могъ счесть его виноватымъ, если его репутація могла быть защищена официальнымъ документомъ въ родѣ того, какой и далъ ему Фотій? Наконецъ, почему эти соображенія не удержали его отъ первоначальнаго рѣшенія отречься отъ престола? Думается, что къ заботамъ Игнатія объ интересахъ церкви присоединялись и заботы о своей партіи.

²⁾ Vita Ignatii 509 A.

³⁾ Византійскому епископату не въ первый разъ приходилось замѣщать патріаршую каѳедру при жизни ея законнаго обладателя. Бывали случаи, когда по политическимъ соображеніямъ или деспотизму свѣтскаго правительства удалялся патріархъ съ каѳедры и на его мѣсто избирался новый, который и признавался его законнымъ преемникомъ. Аттікъ (405—425) занялъ, послѣ Арзакія, каѳедру Іоанна Златоуста при жизни послѣдняго; Македоній II (496—511) былъ преемникомъ удаленнаго Евимія (490—496); Киръ (706—711) замѣнилъ Каллиника I (693—705). Въ Византіи издавна создано и окрѣпло мнѣніе, что вакантная каѳедра изгнаннаго іерарха не только можетъ, но и должна быть замѣщена, дабы паства не оставалась безъ пастыря (См. *Hergenröther* I, 135; 377). Слѣдовательно, при упорствѣ Варды, преемникъ Игнатію былъ-бы избранъ даже и въ томъ случаѣ, если-бы весь епископатъ стоялъ на сторонѣ низверженнаго патріарха. Теперь же, когда отъ Игнатія отказалось большинство его друзей и противъ него стояла партія Асбесты, новые выборы оказывались неизбѣжностью.

старога патріарха ¹⁾. Но они были не энергичны, и Вардѣ безъ большого труда удалось доводами, обѣщаніями и угрозами склонить на свою сторону почти всѣхъ епископовъ ²⁾. Оставалось найти кандидата, около личности котораго могли объединиться враждующія церковныя партіи.

Къ выборамъ приступили съ большими предосторожностями. При новомъ соотношеніи силъ, партія Асбесты могла оказать самое рѣшительное вліяніе на выборъ кандидата, и едва-ли у нея не было мысли провести на патріаршую кафедру своего вождя. Но такой шагъ грозилъ вызвать ожесточенный отпоръ со стороны игнатіанъ и создать новую смуту. Послѣ долгихъ совѣщаній ³⁾, епископы и свѣтское правительство ⁴⁾ остановились на кандидатѣ, имя котораго дѣлало честь избирателямъ: выборъ палъ на Фотія.

„Фотій не происходилъ, какъ Григорій Асбеста, изъ отда-

¹⁾ Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 B.

²⁾ Рассказываютъ, что Варда обманулъ многихъ епископовъ хитростью. Въ тайныхъ переговорахъ онъ обѣщалъ каждому изъ нихъ порознь патріаршій жезлъ, но подъ условіемъ, чтобы каждый, когда ему будетъ сдѣлано официальное предложеніе, изъ приличія отказался. Между тѣмъ наученный Вардой императоръ, принявъ отказъ, не повторилъ предложенія, и епископы понесли заслуженное наказаніе. *Theoph. Cont. Lib.* IV, cap. 31. Cf. Epist. Metroph. *Mansi* XVI, 416 B). Если рассказъ вѣренъ, то придется очень низко оцѣнить умъ и честность бывшихъ сторонниковъ Игнатія. Гиршъ (*Byzant. Studien.* S. 217) считаетъ его сомнительнымъ.

³⁾ Vita Ignatii, 569 A.

⁴⁾ Vita Ignatii l. c. Митрофанъ утверждаетъ, что Фотій избранъ только императоромъ, а не епископами, которые всѣ были противъ него (*Mansi* XVI, 416 A). Но онъ забываетъ, что партія Асбесты была всецѣло на сторонѣ Фотія (*Libellus Synod.* это отмѣчаетъ). Стиліанъ излагаетъ событіе очень спутанно (*Mansi* XVI, 428 E.). Всѣ источники согласно подчеркиваютъ, что па избраніе Фотія оказало вліяніе свѣтское правительство (Cf. *Anastas. Bibl. Mansi* XVI, 3 E: favore Bardae), и это не можетъ подлежать сомнѣнію. Однако участіе правительства въ патріаршихъ выборахъ было не только обычнымъ и неизбежнымъ, но и законнымъ явленіемъ. Лишь въ томъ случаѣ оно могло встрѣтить каноническое осужденіе, если-бы выборы пронаводились правительствомъ безъ участія и вопреки желанію епископата. Въ данномъ случаѣ этого не было. Римъ, удаленный по своему положенію и потому мѣше стѣсненный государственною властью, испытывалъ однако на себѣ ея давленіе, и папскіе выборы нерѣдко проходили подъ вліяніемъ императоровъ или равенскихъ экзарховъ, какъ напр. выборы Вигилія (537—555), Пелагія (555—560), Григорія Великаго (590—604). Знаменитый соперникъ Фотія Николай I (558—567) избранъ подъ вліяніемъ Западнаго императора Людовика II.

ленной провинціи, не заявилъ себя, какъ тотъ, главой партіи; онъ пользовался репутаціей строго православнаго чело-вѣка, былъ богатъ и знатенъ, даже царскій родственникъ. У него были блестящія духовныя дарованія, много энергіи и силы, обширнѣйшія познанія, какъ ни у кого въ его время. Онъ обладалъ утонченнымъ свѣтскимъ образованіемъ, крайне привлекательнымъ обращеніемъ, его занятія, простиравшіяся и на богословіе, его ораторскій талантъ, его знаніе людей могли быть въ высшей степени пригодны для него въ новой предназначавшейся ему должности; его духовное превосходство на первой епископской каѳедрѣ государства должно было открыться въ полномъ блескѣ: казалось, въ немъ соединилось все, чего можно требовать и желать отъ столь высокаго положенія¹⁾.

Послѣ выборовъ Фотію предстояло или дать свое согласіе или отказаться отъ предлагаемаго сана. Если-бы избраніе состоялось при нормальныхъ условіяхъ, т. е. за смертью патріарха, то Фотіи могъ принять его безъ особыхъ колебаній. При какой угодно скромности, онъ долженъ былъ согласиться съ избирателями, что лучшаго кандидата к-польская церковь выставить не можетъ. Оставляя-же соображенія скромности въ сторонѣ, онъ не могъ не видѣть, что предлагаемый постъ былъ лучшей ареной для приложенія его силъ, открывая возможность самаго широкаго вліянія не только на церковную, но и общественную жизнь. И чѣмъ меньше нравилась ему политика прежняго патріарха, тѣмъ больше мотивовъ было самому взять въ руки кормило церкви и дать ему новое направленіе. Но обстоятельства дѣла далеко уклонялись отъ нормы. Удаленіе съ каѳедры уважаемаго пастыря, если и выдавалось за мѣру политической необходимости, не могло найти каноническаго оправданія. За отказомъ Игнатія дать отреченіе, каѳедра фактически вакантною не была. Правда, соборъ объявилъ ее вакантною; но это было скорѣе констатированіемъ голаго факта, а не его каноническимъ обоснованіемъ. Въ добавокъ, среди епископовъ еще не было полного единодушія²⁾, которое одно могло

¹⁾ *Hergenhöfner* I, 375. Еще ярче характеристика у *Jager*. *Histoire de Photius*. p. 20. Конечно, дальше у того и другого слѣдуютъ комментаріи на Никиту p. 309 С—Д.

²⁾ Митрофанъ утверждаетъ, что избраніе Фотія было отвергнуто *сельмъ*

дать надежду на окончательное умиротвореніе церкви. Принимать избраніе при такихъ сомнительныхъ условіяхъ значило наносить незаслуженную обиду Игнатію и дѣлать себя отвѣтственнымъ за могущую возникнуть новую церковную смуту.

И Фотій отвѣтилъ собору и правительству рѣшительнымъ отказомъ.¹⁾

Къ сожалѣнію, этотъ отказъ не приносилъ никакой пользы Игнатію и нисколько не упрощалъ запутанныхъ обстоятельствъ дѣла. Всемогущаго и властнаго Варду, конечно, нельзя было принудить измѣнить его рѣшеніе относительно патріарха, тѣмъ болѣе при розни церковнаго общества, при отсутствіи стойкости и мужества друзей Игнатія. Участъ послѣдняго была рѣшена безповоротно. Найти другого кандидата, который съ большей уступчивостью и готовностью занялъ-бы кѣедрю, для правительства не представляло никакого труда. Даже многіе изъ бывшихъ сторонниковъ Игнатія за патріаршіей клобукъ согласны были продать своего духовнаго отца. Впрочемъ, возможно, что Игнатію примирился-бы съ избраніемъ преемника изъ членовъ его партіи²⁾. Но искать кандидата среди игнатіанъ окончательно не хотѣлъ Варда. Да этому помѣшала-бы и вліятельная теперь партія Асбесты. Лишившись надежды вернуться къ власти, епископы, которые съ общаго рѣшенія намѣтили трехъ другихъ кандидатовъ и лишь въ послѣдствіи отказались отъ нихъ въ пользу Фотія (Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 B). Что *все* епископы не могли этого сдѣлать, это указано выше. Если сторонники Игнатія намѣчаютъ кандидатовъ на патріаршество, то это доказываетъ, что они уже примирились съ фактомъ низверженія Игнатія, обстоятельство, имѣющее еще большее значеніе, если епископы поступали съ вѣдома Игнатія.

¹⁾ Даже при нормальныхъ выборахъ отказы кандидатовъ представляли обычное явленіе; отказываются Игнатій (*Vita Ignatii*, 501 A), Николай Студитъ (P. G. CV p. 904 C), папа Николай спасается отъ избирателей бѣгствомъ (*Mansi* XV, 144 C); Адрианъ II долго уклонялся отъ избранія (*Mansi* XV, 896). Помимо смиренія, къ отказамъ побуждали и опасенія трудностей, связанныхъ съ положеніемъ правителя. Еще больше мотивовъ къ уклоненію отъ избранія было у Фотія, и не вѣрить искренности его отказа нѣтъ никакихъ основаній (Cf. *Hergenröther* I, 378). Если игнатіане утверждаютъ, что Фотій издавна домогался кѣедры, то это ихъ догадка, основанная на томъ, что Фотій въ концѣ концовъ принялъ патріаршество. Но его согласіе на избраніе могло вытекать и изъ другихъ мотивовъ и соображеній.

²⁾ Cf. Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 B. Ep. Styliani. *Mansi* XVI, 300 B: *εὶ ἐκ τῆς ἐκκλησίας ἦν ὁ μισθός, συνέτασαι ἐν γὰ ἐξόν αὐτοῦ.*

Игнатій и его немногіе сохранившіе вѣрность друзья должны были признать невозможность для нихъ передать кафедру въ желательныя руки. Напротивъ, имъ приходилось опасаться, что она попадетъ человѣку, наиболѣе имъ ненавистному, хотя-бы Асбестѣ. При такихъ условіяхъ менѣе непримиримымъ игнатіанамъ приходилось быть уступчивѣе и принимать кандидатуру Фотія за наименьшее изъ угрожавшихъ имъ золъ. Что касается правительства и партіи Асбесты, то они имѣли свои основанія настаивать на выборѣ Фотія. Варда зналъ и цѣнилъ выдающіяся достоинства кандидата, политическій опытъ котораго могъ ручаться ему и за благоустройство церковныхъ дѣлъ, и за устраненіе излишнихъ столкновений съ свѣтскою властью. Могла у него быть и еще цѣль—блестящими качествами новаго патріарха прикрыть свой тираническій поступокъ съ Игнатіемъ. Для Асбесты ничего не могло быть пріятнѣе, какъ видѣть на патріаршемъ престолѣ человѣка, съ которымъ его связывала личная дружба, общность взглядовъ и стремленій, наконецъ, живой научный интересъ.

Взоры всѣхъ невольно возвращались къ Фотію. Отсюда понятна та настойчивость, съ которой правительство и епископы просили Фотія принять избраніе ¹⁾. Если не всѣмъ, то многимъ казалось, что на его имени примирятся всѣ заинтересованныя стороны. Единодушіе и настойчивость избирателей могли сломить даже твердаго кандидата. И Фотій уступилъ, но только тогда, когда было устранено самое серьезное препятствіе къ принятію кафедры. Послѣднее было сдѣлано самимъ Игнатіемъ. Патріархъ, не давая формальнаго отреченія, разрѣшилъ своимъ ближайшимъ друзьямъ принять участіе въ выборахъ преемника себѣ, подъ условіемъ, чтобы преемникъ не былъ изъ схизматиковъ ²⁾. Теперь са-

¹⁾ Впослѣдствіи въ своихъ письмахъ Фотій неоднократно жаловался на эту настойчивость, противъ которой ему трудно было сопротивляться.

²⁾ Ep. Metroph. Mansi XVI, 416 B. *Εἶτα ἐπεκλήρασαν κατὰ μικρὸν οἱ ὄντι σχισμῶν (ἐπίσκοποι), ὡς ἐν λέγτε, ἐν οἷς ἦν ἡρώδ. καὶ ὡς εἶδομεν τὸ ἀρχαίων πλῆθος τῶν ἐπισκόπων ἐποφθαρέν, φήθημεν δὲν ἄν δι' ἰδιωχείρου ὁμολογίας ἔγγον σέτον ἀπορήει τῆς ἐν Χριστῷ καθ' ἡμῶς ἐκκλησίας, καὶ τοῦ ταύτης ἀρχιερέως ἀγιοτάτου κοινοῦν, ἵνα καὶ οὕτω πρὸς τῆν ἐκείνου διάταξιν ἠραδιῶς εὐρεθώμεν διαφορησάτες. ἦν γὰρ θεσπίσας, ἐκ τῆς ἐν Χριστῷ καθ' ἡμῶς ἐκκλησίας ψυχίσασθαι πατριάρχην.* Нельзя думать, что такое завѣщаніе было сдѣлано Игнатіемъ еще до изгнанія, такъ какъ до церковнаго переворота, жертвой котораго палъ Игнатій, подобное завѣщаніе не имѣло смыс-

мые непримиримые игнатіане ¹⁾ съ Митрофаномъ Смирскимъ и Стилианомъ Неокесарійскимъ во главѣ дали свое согласіе на избраніе Фотія. Но имъ нужно было устранить свои подозрѣнія относительно принадлежности Фотія къ числу схизматиковъ, и они потребовали отъ него подписку, что онъ состоитъ въ общеніи съ церковью и патріархомъ Игнатіемъ, обѣщаетъ почитать послѣдняго какъ отца, будетъ пользоваться его отеческими совѣтами въ дѣлахъ управленія, не обижать и не принимать обижающихъ его ²⁾. Для Фотія не было причинъ отказать отъ подписки. Схизматикомъ въ прямомъ смыслѣ онъ никогда не былъ, а обѣщанія относительно Игнатія были чисто нравственнаго характера, не лишали его полноты патріаршей власти и лишь требовали сыновне-почтительнаго отношенія къ предшественнику, на которое тотъ имѣлъ полное право. При тождествѣ взглядовъ стараго и вновь избираемаго патріарха церковное управленіе пошло-бы безъ треній; при завѣдомомъ отсутствіи этого тождества представлялся неизбѣжнымъ путь компромиссовъ, при которыхъ за Фотіемъ оставалась фактическая власть, за Игнатіемъ нравственный авторитетъ ³⁾. Требованіе игнатіанъ было удовлетворено ⁴⁾.

ла: само собою разумѣлось, что правящая партія стала-бы выбирать по смерти Игнатія преемника ему изъ своихъ рядовъ, а не изъ схизматиковъ. Лишь послѣ переворота, когда потерявшимъ силу игнатіанамъ угрожала опасность получить патріарха изъ партіи Асбесты, завѣщаніе Игнатія выбрать патріарха *ἐκ τῆς ἐν Χριστῷ καθ' ἡμᾶς ἐκκλησίας* стало вполнѣ необходимо.

¹⁾ По Митрофану, ихъ было только пятеро. Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 В. Если вѣрить сообщенію Генезія о своемъ дѣдѣ Константинѣ Армянинѣ, то послѣдній не далъ своего согласія на выборы Фотія. *Genes.* 100 (P. G. CIX, 1117).

²⁾ Vita Ignatii 513, A. Libell. Theogn. *Mansi* XVI, 300 С. Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 С. Ep. Stylian. *Mansi*, 428 E. De stauropatis. *Mansi* XVI, 441 С.

³⁾ На девятомъ засѣданіи к-польскаго собора 869 г. было заслушано письмо александрійскаго патріарха Михаила къ императору Василію Македонянину, въ которомъ патріархъ отмѣчаетъ, что ему извѣстны случаи, когда управленіе патріаршей кафедрой, по соглашевію, находилось одновременно въ рукахъ двухъ лицъ (въ Иерусалимѣ Наркиссъ и Гордій). *Mansi* XVI, 146. Можно думать, что избиратели Фотія пользовались подобными прецедентами, чтобы опредѣлить возможные отношенія между старымъ и новымъ патріархомъ.

⁴⁾ Гергенрѣгеру извѣстно, что Фотій, давая подписку, и не намѣревался выполнять ее (U. I, 381).

Съ достиженіемъ полного единодушія избирателей ¹⁾ уничтожались мотивы, оправдывавшіе отказъ отъ каѳедры, и Фотій далъ свое согласіе, хотя и не безъ колебаній, въ виду возможныхъ осложненій.

Процедура патріаршихъ выборовъ, помимо выясненія партійныхъ отношеній, имѣла еще одно значеніе: во время выборовъ установилось общеніе между церковными партіями. Игнатіане принимаютъ участіе въ совѣщаніяхъ наряду съ прежней оппозиціонной партіей, Асбеста и Митрофанъ голосуютъ вмѣстѣ и даже за одного кандидата. До момента изгнанія Игнатія Григорій и его друзья, съ точки зрѣнія правящей партіи, были схизматиками, на которыхъ лежала патріаршая анаѳема и общеніе съ которыми было недопустимо. Послѣ изгнанія о схизмѣ нѣтъ рѣчи. Анаѳема какъ будто исчезаетъ одновременно съ удаленіемъ того, кто ее наложилъ; съ ней не считаются даже Митрофанъ и его друзья. Между тѣмъ вовсе неизвѣстно, чтобы Игнатій формально снялъ свое отлученіе; скорѣе, онъ этого не дѣлалъ. Въ такомъ случаѣ церковное общеніе установилось помимо патріарха. Какъ-же именно? Это могло произойти лишь на соборахъ, имѣвшихъ мѣсто въ періодъ выборныхъ совѣщаній. Собравшіеся епископы признали—въ какой формѣ, неизвѣстно—постановленіе Игнатія отмѣненнымъ, какъ 15 лѣтъ назадъ самъ Игнатій отмѣнилъ опредѣленіе патріарха Меѳодія относительно студитовъ. Раздоръ Асбесты съ патріархомъ не имѣлъ догматической или какой-нибудь другой серьезной основы; онъ обусловливался направленіемъ церковной политики даннаго момента и во всемъ походилъ на частнаго характера распри, которыя были давно знакомы византійскому церковному обществу и которымъ серьезнаго значенія не придавали. Такія распри или приводили къ примиренію враждующихъ сторонъ, или кончались сами собою за устраненіемъ повода къ спору, иногда просто за смертью лица, возбуждавшаго неудовольствіе противниковъ. Какъ прекратился раздоръ студитовъ съ Меѳодіемъ, такъ

¹⁾ Согласіе на избраніе Фотія со стороны друзей Игнатія Гергенрѣтеръ считаетъ выраженіемъ ихъ непослѣдовательности (В. I, S. 381). Такъ какъ друзья дѣйствовали съ одобренія Игнатія, то упрекъ одинаково относится и къ нему. Но, кажется, справедливѣе упрекать не за стремленіе къ примиренію, а за послѣдующій отказъ идти тѣмъ же путемъ.

могло закончиться и дѣло Асбесты. Правда, Игнатій не умеръ; но онъ фактически пересталъ быть патриархомъ. Поддерживаемое имъ направленіе политики теряло свою силу, и епископы считали себя вправѣ отмѣнить тѣ его постановленія, которыя болѣе не соответствовали наличному положенію церковныхъ дѣлъ. „Схизма“ прекращала свое существованіе ¹⁾.

Когда выборы были признаны всѣми, съ посвященіемъ не хотѣли медлить. Фотій, бывшій до настоящаго момента міряниномъ, въ 6 дней ²⁾ прошелъ всѣ іерархическія ступени: въ первый день (20 декабря 858 г.) онъ былъ постриженъ въ монахи, на второй поставленъ чтецомъ, затѣмъ послѣдовательно иподіакономъ, діакономъ и священникомъ; наконецъ, въ день Рождества Христова (25 дек. 858 г.) ³⁾ былъ рукоположенъ въ епископа и получилъ патриаршій жезлъ ⁴⁾. Рукоположеніе было совершено Григоріемъ Асбестой ⁵⁾.

1) Что и отмѣчено вполне справедливо Фотіемъ въ письмѣ къ антиохійской кафедрѣ. *Валет. ст. 2 сел.*, 146 Р. С. СП, 1020 С.

2) Vita Ignatii. 512 А. По Стилиану, который вообще за точностью не гоняется, возведеніе Фотія произошло въ одинъ день (*αὐθιγερὸν*) Ер. Styliani. *Mansi XVI*, 428 Д.

3) Этотъ день могъ быть выбранъ потому, что ровно 74 года тому назадъ такъ же въ праздникъ Рождества Христова былъ рукоположенъ дѣдъ Фотія Тарасій.

4) Vita Ignatii 512 А. Никита Пафлагонъ, намекая на часто повторяемый за богослуженіемъ въ день Р. Х. текстъ евангелиста (Лк. II, 14) и позднѣйшія бурныя волненія въ к-польской церкви, не безъ ироніи замѣчаетъ о Фотіѣ: *τῷ ἱερατικῷ προσβάς θρόνον, τὴν εὐφροσύνην τῷ λαῷ προσφόνει, μηδὲν τῆς ἀλλοθιότητος εὐφροσύνης ἄξιον ἐννοούμενος* (Vita Ignatii l. c.). Архистархи предполагаютъ на основаніи этихъ словъ, что за литургіей въ день своей хиротоніи Фотій произнесъ проповѣдь на текстъ Лк. II 14, въ которой между прочимъ отмѣтилъ фактъ наступившаго въ церкви примиренія (*Ἀριστάρχης. Φωτίου λόγος καὶ οὐκλίσι. Ἐκ Κ-πόλεως 1901 Τομ. Α' σελ. 149*). Нельзя не согласиться, что такая проповѣдь была очень своевременна, и „провозглашая миръ народу“, Фотій могъ быть совершенно искреннимъ, что-бы не говорилъ Никита.

5) Противъ каноничности поставленія Фотія дѣлалось въ его время и повторялось во всѣ вѣка немало возраженій (Сf. *Hergenvöthler I*, 380). Последнія собраны и достаточно подробно разобраны у о. *Иванцова-Платимова*. Къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ, патриархѣ к-польскомъ. СПб 1892. Приложенія стр. 56 и далѣе. По вопросу о посвященіи Фотія непосредственно изъ мірянъ и въ очень короткій срокъ (*per saltum*) собранъ у *Parisot* обширный матеріалъ, показывающій, насколько была разнообразна практика рукоположеній въ помѣстныхъ церквахъ, не исключая и

Предъ новымъ патріархомъ стояла чрезвычайно трудная задача—вести церковную жизнь въ русло нормальныхъ отношеній. Лишь при искреннемъ стремленіи враждовавшихъ элементовъ къ умиротворенію и общей готовности къ взаимнымъ уступкамъ можно было достигнуть извѣстнаго равновѣсія партійныхъ интересовъ. Къ сожалѣнію, Фотію не встрѣтилъ такой готовности. Повидимому, она оказывалась въ данный моментъ психологически невозможной. Старая партія Игнатія слишкомъ привыкла къ власти, чтобы такъ скоро помириться съ своимъ униженіемъ. Новая правящая партія Асбесты хорошо помнила свои недавнія преслѣдованія и плохо сдерживала желаніе использовать выгоды своего положенія. Страсти не успѣли улечься и, такъ какъ принципиальное различіе взглядовъ сохранило всю свою остроту, грозили вспыхнуть при первой неосторожности съ той или другой стороны. Игнатіане надѣялись, что Фотію, если не примкнетъ къ нимъ открыто, то будетъ поддерживать направленіе своего предшественника. Асбеста ждалъ другого и, конечно, съ бѣльшимъ основаніемъ. Фотію не могъ идти рука объ руку съ первыми, потому-что взгляды и симпатіи влекли его въ сторону второго; а заявленная готовность считаться съ мнѣніемъ Игнатія не могла простирается до отказа отъ собственныхъ убѣжденій. Положеніе дѣлъ диктовало игнатіанамъ самый умѣренный образъ дѣйствій. Немного надобилось времени, чтобы выяснилось, насколько Фотію уступчивъ, а игнатіане требовательны. Послѣдніе не удовлетворились тѣмъ, что имъ предлагали, и подсчитавъ потери, какія несло имъ новое направленіе церковной политики, признали свои надежды неоправданными и рѣшили вернуться къ прежней непримиримой тактикѣ. Какъ будто оправившись отъ прежняго страха предъ правительствомъ, они выступаютъ, смѣло и рѣшительно, врагами новаго патріарха. Ближайшимъ поводомъ къ выступленію было, какъ провозгласили игнатіане, нарушеніе Фотіемъ его

римской, и какъ часто допускались по тѣмъ или другимъ случайнымъ обстоятельствамъ и мѣстнымъ условіямъ уклоненія отъ канонической нормы, отяудъ не препятствовавшія признанію выборовъ законными (S. Parisot. Les ordinations „per saltum“. *Revue de l'Orient Chrétien*. 1900 p. 335—369). Если к-польская церковь признала выборы и посвященіе Фотія правильными, права на это у нея отвять никто не можетъ.

подписки относительно Игнатія ¹⁾. Въ чемъ состояло это нарушеніе, они ближе не указываютъ, но едва-ли это было что-либо другое, а не отказъ со стороны Фотія слѣдовать во всемъ ихъ желаніямъ ²⁾. Не прошло двухъ мѣсяцевъ со дня хиротоніи ³⁾, какъ недовольные патріархомъ епископы собираются въ храмъ Ирины и, осудивъ заочно Фотія, объявляютъ его низложеннымъ, а его приверженцевъ отлученными. Чѣмъ было обосновано рѣшеніе, неизвѣстно. Многіе изъ участниковъ собора торжественно поклялись, что они сами себя предадутъ анаѣмъ, если когда-либо признаютъ Фотія законнымъ патріархомъ ⁴⁾. Возможно, что у членовъ собора возникала мысль обратиться къ правительству съ просьбой о возвращеніи Игнатія на кафедру; но подобное ходатайство заранѣе было обречено на неудачу въ виду извѣстнаго отношенія къ Игнатію со стороны Варды. Соборъ въ храмѣ Ирины продолжался около 40 дней ⁵⁾. Правительство не принимало противъ него никакихъ стѣс-

¹⁾ Libellus Theognosti *Mansi* XVI, 300 С. Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 С. Ep. Styliani *Mansi* XVI, 428 E. Vita Ignatii 513 A.

²⁾ Иначе игнатіане указали-бы точнѣе. Впѣшнимъ повodomъ къ разрыву, по предположенію Паладопуло-Керамевса, могло послужить то, что въ недѣлю православія, по распоряженію правительства, Игнатію не было возглашено многолѣтіе, какъ патріарху. *Παλαδοπούλου-Κεραμείζ. 'Ο πατρ. Φώτιος ὡς πατὴρ ἕγχοις. Byzant-Zeitschr.* VIII 1899 S. 654. Перомѣна отношенія правительства къ Игнатію могла объясняться поведеніемъ игнатіанъ: недовольные новымъ патріархомъ, они стали заявлять притязанія, чтобы въ своей дѣятельности онъ не только справлялся съ волей Игнатія, но и подчинялся ему, причемъ толковали значеніе данной Фотіемъ подписки въ преувеличенно-широкомъ смыслѣ. Стремленіе использовать подписку въ ущербъ планамъ правительства и его партіи и могло побудить Варду принять мѣры противъ игнатіанъ. Θεογνοστής рассказываетъ, что копію подписки, хранившуюся у архіепископа кизическаго, отняли у него насильственнымъ образомъ, такъ что сломали ему пальцы, а потомъ лишили его и сана; сдѣлано все это было будто-бы по приказанію Фотія (*Mansi* XVI, 300 С.). У Θεογνοста неясно, къ какому времени относится событіе, такъ какъ у него опущено сообщеніе о соборѣ въ храмѣ Ирины. Принимая рассказъ за достовѣрный (конечно, съ той поправкой, что Θεογνοστής, по обычаю всѣхъ игнатіанъ, приписалъ Фотію то, что дѣлало свѣтское правительство), нужно признать, что раздоры возникли на почвѣ стремленій игнатіанъ подчинить Фотія Игнатію.

³⁾ Vita Ignatii 513 A. Libell. Theogn. *Mansi* XVI 300 С (40 дней).

⁴⁾ Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 С.

⁵⁾ Ibidem.

нительныхъ мѣръ; это говоритъ за то, что преслѣдованія игнатіанъ начались позднѣе и стоять въ прямой связи съ рѣшеніемъ самого собора.

Выступление игнатіанъ требовало отвѣта со стороны Фотія. Неизвѣстно, принималъ-ли онъ какія-нибудь мѣры къ соглашенію съ первыми. Возможно, что переговоры велись; возможно, что онъ ждалъ отъ игнатіанъ извѣстной сдержанности и благоразумія. Во всякомъ случаѣ, только уже по окончаніи собора, когда настроеніе и намѣренія враждебной партіи вполне опредѣлились, выступаетъ онъ на защиту своихъ правъ и своего имени. Если игнатіане считали себя вправѣ соборно осудить и низложить Фотія, то еще съ большимъ правомъ могъ примѣнить къ нимъ ту-же самую мѣру Фотій. И онъ созываетъ соборъ въ храмъ Апостоловъ, налагаетъ анаѣму на участниковъ собора и подвергаетъ осужденію отсутствующаго Игнатія, признаннаго, очевидно, вдохновителемъ оппозиціи ¹⁾. Личныя, этическія отношенія между Фотіемъ и Игнатіемъ порваны; вмѣсто нихъ устанавливаются между двумя вождями чисто партійныя. Въ к-польской церкви съ новою силой вспыхиваетъ соблазнительный раздоръ, тѣмъ болѣе прискорбный, что въ центрѣ борьбы стоятъ два имени, изъ которыхъ каждое было украшеніемъ своего времени.

Соборы въ храмъ Пріны и Апостоловъ опредѣлили взаимныя отношенія партій и вынудили духовную власть, въ лицѣ Фотія, высказать свой приговоръ надъ своими противниками. Послѣдніе оказались подъ патріаршимъ отлученіемъ. Конечно, этого отлученія они не признали. Но церковное и прежде всего свѣтское правительство смотрѣли на дѣло иначе. Игнатіанъ обязывали подчиниться приговору; если они не хотѣли, ихъ къ тому могла понудить свѣтская

¹⁾ Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 Д. Ep. Styliani *Mansi* 428 E. Lib. Theogn. *Mansi* XVI, 300 С. Anastas. Bibl. *Mansi* XVI, 4 А. Въ *Libellus synodicus* мѣстомъ собора названъ Влахернскій храмъ. *Fabricii-Garless. Biblioth. graeca.* 1909 p. 417. *Mansi* XV, 519. Неизвѣстно, когда открылись соборныя засѣданія; но продолжались они въ теченіе августа 559 г., какъ объ этомъ говоритъ Никита: во время собора Игнатій былъ на Митилень, а его отправили туда въ августъ этого года (*Vita Ignatii*, 513 Д). Если опираться на изложеніе факта у Никиты, то начало собора придется отнести на самый августъ.

власть. Такъ какъ Варда, самъ виновникъ переворота, гораздо рѣшительнѣе вмѣшивался въ церковныя дѣла, чѣмъ хотя бы Феодора при схизмѣ Асбесты, то игнатіане быстро оказались въ положеніи гонимыхъ. Первой жертвой гоненій долженъ былъ стать самъ Игнатій. Характерно, что преслѣдованія продолжаютъ носить чисто политическій характеръ; ихъ объясняютъ и оправдываютъ подозрѣніями въ государственной измѣнѣ¹⁾. Повидимому, призракъ заговора и кра-

---

1) Никита Пафлагонъ безъ всякой застѣнчивости объявляетъ иниціаторомъ и вдохновителемъ политическаго сыска и всѣхъ послѣдующихъ гоненій на игнатіанъ патріарха Фотія (Vita Ignatii, 513). Внося скромную поправку во взглядъ Никиты, Гергенрёттеръ признаетъ, что Фотій, если непосредственно и не участвовалъ въ преслѣдованіяхъ, то не былъ виновнъ имъ чуждъ (В. I, 383). Оба взгляда заслуживаютъ вниманія.

Никита понимаетъ психологію Фотія такъ: Фотій былъ связанъ съ Асбестой узами тѣсной дружбы и глубокаго уваженія. Въ силу этихъ чувствъ, онъ яростно обрушился на Игнатія, врага Асбесты, и какъ будто на это поставленный въ патріархи, всячески старался отомстить Игнатію, готовый лишить его не только священства, но если можно, и самой жизни. Поэтому онъ нарушилъ свою подписку и менѣе чѣмъ черезъ два мѣсяца послѣ хиротоніи началъ жестоко преслѣдовать сторонниковъ Игнатія, а противъ самого патріарха пытался возбудить слѣдствіе по подозрѣвію въ государственной измѣнѣ. Попытка увѣнчалась успѣхомъ; правительство начало сыскъ, правда, безрезультатный, но сопровождавшійся для Игнатія тяжелыми страданіями и ссылкой, во время которой Фотій и составилъ свой соборъ въ храмѣ Апостоловъ, анаеѣматствовавшій Игнатія (Vita Ignatii, p. 512—513). Трудно повѣрить Никитѣ, чтобы дружба могла зародить въ Фотіѣ такую ненависть, какой не видно у самого Асбесты, вынесшаго со стороны Игнатія личное оскорбленіе и преслѣдованія. Еще невѣроятнѣе, чтобы эта неопытная ненависть увлекла Фотія до преступной готовности убить Игнатія. Нарушать подписку и открывать преслѣдованіе игнатіанъ безъ всякаго съ ихъ стороны повода—это поступокъ, достойный какой-нибудь безнадежной административной бездарности, но не таланта перваго, во всѣхъ отношеніяхъ, совѣтника и протасикрита. Низкая роль иниціатора сыска была для Фотія нравственно невозможна, насколько это видно изъ его приводимыхъ ниже писемъ, и практически бесполезна: Варда болѣе зорко, чѣмъ кто-либо, слѣдилъ за враждебными ему теченіями, и имѣлъ въ своемъ распоряженіи столько услужливаго чиновничества, что не вуждался въ добровольныхъ доносцахъ. Наконецъ, нельзя не задать вопроса: почему же вездѣ и всюду дѣйствуетъ только Фотій? Гдѣ-же Асбеста? Вѣдь онъ не умеръ, завѣщавъ месть своему другу; слѣдовательно, онъ самъ могъ вести козни противъ Игнатія. Между тѣмъ о немъ Никита забылъ совершенно и всю дѣятельность передалъ Фотію и только ему одному. Можно не останавливаться на неточности изложенія Никиты, граница-

молы еще продолжалъ тревожить Варду; возможно, что еще не было въ достаточной мѣрѣ насыщено и его чувство ме-

щей съ подтасовкой фактовъ (черезъ два мѣсяца послѣ хиротоніи начались не преслѣдованія игнатіанъ, а открылся ихъ соборъ въ храмѣ Ирины; объ этомъ соборѣ Никиты, какъ впрочемъ и теогность въ Стилианомъ, вовсе умолчали, вслѣдствіе чего могло получиться впечатлѣніе, что соборъ въ храмѣ Апостоловъ былъ выраженіемъ тираниі Фотія, а не орудіемъ его самозащиты). Достаточно и сказаннаго, чтобы выяснитъ, насколько мало удовлетворительно освѣщеніе личности Фотія, данное Никитой, все сочиненіе котораго написано въ томъ-же духѣ, что и разобранныя страница. Впрочемъ, авторская репутація Пафлагона установилась прочно; на него обычно указываютъ какъ на образецъ тенденціозности, вдохновляемой слѣпой ненавистью, готовой унизиться до неразборчивой клеветы (Ср. В. Г. Васильевскій. Въ защиту подлинности житія патр. Игнатія. *Визант. Временикъ* VI 1899). Къ Никитѣ можно отнести его собственные слова, сказанныя имъ по адресу Фотія (р. 532 А): *οὐδὲν οὕτως ἠδὲναι ψυχῆν ἔχθρας κακῆς καὶ μίσην προκαταλήψεων, ὡς ἡ κατὰ τοῦ μισοῦμένου λαλῶσι.*

Гергенрётеръ опирается, какъ и всѣ католическіе авторы, въ общемъ на Никиту, но смягчаетъ его взглядъ. Такъ какъ изъ собственныхъ писемъ Фотія извѣстно его отрицательное отношеніе къ гоненіямъ, то взглядъ Никиты удержать трудно. Однако и помимо Никиты есть свидетельства о причастности Фотія къ преслѣдованіямъ. Сопоставляя ихъ съ рассказомъ Никиты, Г-ръ и выноситъ указанный выше приговоръ надъ Фотіемъ. Но что это за свидетельство? Главное изъ нихъ взято изъ записки, представленной на второмъ засѣданіи собора 869 года папскимъ легатамъ, судившимъ Фотія, к-польскими епископами, казавшимися въ своемъ участіи въ соборѣ 867 г., который вложилъ анаѳемѣ папу Николаю (*Libellus episcop. Mansi XVI, 38—40*). Но записка, взятая въ цѣломъ, доказываетъ гораздо болѣе того, что хочетъ доказать Г-ръ. Испуганные епископы, которымъ нужно во что бы ни стало оправдать себя предъ Римомъ, рисуютъ Фотія такими черными красками, отъ которыхъ ложится темная тѣнь на ихъ собственное безпристрастіе. Виноникъ всѣхъ бѣдствій Игнатія, игнатіанъ и Рима—только Фотій и никто болѣе. Фотій, еще мірянномъ строившій козни Игнатію, изложилъ его, анаѳематствовалъ, наконецъ, всячески мучилъ. „Развѣ онъ не сокрушилъ ему зубовъ?... Развѣ не заковалъ его ноги въ желѣзные цѣпи? Не осудилъ на продолжительное пребываніе въ смрадныхъ мѣстахъ, вмѣстѣ съ бродягами и бѣглыми рабамъ?“ и т. д. и т. д. (р. 39 Д—Е). Перечислены всѣ бѣдствія Игнатія, а за ними игнатіанъ (р. 40), п всѣ они поставлены въ вину Фотію, хотя авторы записки и сбиваются иногда съ единственнаго числа, обозначающаго учителя-Фотія (*poppe... evulsit... minivit...*) на неопредѣленное множественное, обозначающее, повидимому, его помощниковъ (*... tulerunt virgam; sine cibo transigere fecerunt*). Даже Никита болѣе остороженъ, проводя различіе между дѣяствіями патріарха и тогдашней полиціи. По степени безпристрастія записка стоитъ отсюда не выше работы Пафлагона. Пророческая чувствомъ

сти и вражды, подогрѣваемой упорнымъ сопротивленіемъ низвергнутой церковной партіи.

страха и желаніемъ угодить вкусамъ судей, она беззащитно забрасываетъ грязью репутацію Фотія, приписывая ему то, въ чемъ онъ не былъ повиненъ ни прямо, ни косвенно; она какъ будто ничего не знаетъ о Вардѣ и вообще правительствѣ. Какъ отнестись къ подобному свидѣтельству? Согласиться съ запиской, что Фотій—виновникъ гоненій? Но въ доказательство она ссылается на дѣйствія, принадлежащія завѣдомо другимъ лицамъ. Даже болѣе: она выставляетъ Фотія почти палачемъ какъ по степени его жестокости, такъ и по близости его къ организации мученій. Если въ разбираемомъ спорномъ вопросѣ опираться на записку, то гдѣ та грань, которая отдѣляетъ предполагаемую въ ней правду отъ безспорной неправды?—Прочія свидѣтельства, приведенныя Г-ромъ, не имѣютъ силы вовсе или имѣютъ очень небольшую. Цитаты изъ писемъ папы Николая ничего не доказываютъ: ep. 7 *Mansi* XV, 179 называетъ Фотія *violentus, garrax et sceleratus adulter*, по *violentus* и *garrax* при *adulter* подразумѣваютъ фактъ вторженія Фотія въ церковь и ничего болѣе; ep. 11 p. 360 говоритъ о преслѣдовавіяхъ со стороны Фотія (*persecutiones*), но подъ ними могутъ разумѣться обычные кары, налагаемыя церковною властью. *Libellus synodicus* (*Fabricii-Garless* op. cit. t. XII p. 417. *Mansi* XV, 519) рассказываетъ, что послѣ незаконнаго занятія кафедры Фотіемъ, возбудивъ гнѣвъ царя противъ Игнатія, изгоняетъ послѣдняго на Митилену и т. д. Однако упоминаніе о царскомъ гнѣвѣ не оставляетъ сомнѣнія, что не самъ Фотій изгонялъ Игнатія, а правительство подъ его вліяніемъ. Чѣмъ-же былъ возбужденъ царскій гнѣвъ? Можетъ быть, простымъ сообщеніемъ о соборѣ игнатіанъ въ храмѣ Ирины и ихъ упорномъ стремленіи создать новую смуту? Вѣдь и этого было достаточно, чтобы Варда выступилъ съ принудительными мѣрами. Но если такъ, то говорить о Фотіѣ, какъ виновникѣ гоненій, можно лишь фигурально, какъ несомнѣнно фигурально выраженіе *Libellus'a*, что *Φότιος... ἐξορίσθη Ἰγνατίου*. Слова Глики (*Glycas* p. 544) и Манассы (*Manass.* p. 219), писавшихъ свои хроники въ XII вѣкѣ, являются отдаленнымъ и безотчетнымъ эхомъ возрѣвнѣй игнатіанъ и ихъ авторовъ, вмѣстѣ съ которыми они стоятъ и падаютъ. Традиція хронистовъ, стоящихъ ближе къ IX в., совершенно иная: они *единогласно* утверждаютъ, что преслѣдованія Игнатія и его партіи исходили всецѣло отъ Варды (*Georg. Cont.* 1053 P. G. CX.—*Leo Gramm.* 240. P. G. CVIII, 1073. *Genez.* 99—100. P. G. CIX 1117—1121. *Theoph. Cont.* lib. IV cap. 31). Съ ними согласны авторъ житія Николая Студита (P. G. IV, p. 908—913) и Михаилъ Синкеллъ (*Mansi* XVI, 292 E), даже Анастасій Библіотекаръ (*Mansi* XVI, 3 E). Эти показанія, въ связи съ категорическими заявленіями самого Фотія въ его писмахъ, могутъ дать болѣе вѣрное освѣщеніе психологій Фотія и фактовъ его исторіи, чѣмъ Никита и прочіе собранные у Г-ра свидѣтели.

Есть у Г-ра и еще одинъ доводъ въ пользу спорнаго пункта: поведение Варды, болѣе измѣнчивое, чѣмъ у Фотія, дѣлаетъ вѣроятнымъ, что

Надъ Игнатіемъ разразились суровыя бѣды. На Теревинѣѣ, гдѣ онъ находился въ ссылкѣ, у его слугъ пробовали пытками добыть матеріаль для обвиненія ¹⁾. Стѣдствіе оказалось безрезультатнымъ, но Игнатія подвергли тяжелымъ стѣсненіямъ. Разлученный съ друзьями, онъ былъ отправленъ на островъ Іерію, гдѣ помѣщеніемъ ему служилъ козій хлѣвъ ²⁾. Въ мѣстечкѣ Прометъ (*τὰ Προμήτου*), куда перевели Игнатія, начальникъ охранной стражи Лалаконъ даже билъ его, при чемъ выбилъ два зуба, и держалъ въ оковахъ, оставивъ впрочемъ для услуженія двухъ отроковъ ³⁾. Послѣ тюремнаго заключенія въ Нумерѣ, гдѣ онъ былъ опять закованъ въ цѣли, въ августѣ 859 г. его наконецъ перевели на Митилену ⁴⁾. Часто Игнатій оставался безъ пищи и питья ⁵⁾; но закаленный долговременными аскетическими подвигами, мужественный и настойчивый, патріархъ терпѣливо переносилъ невзгоды ⁶⁾. Ближайшіе и наиболѣе смѣлые друзья Игнатія раздѣлили его участь. Тюрьма, конфискація имущества, черныя работы были не худшими изъ наказаній. Нѣкоторыхъ бичевали; иныхъ пытали; священнику Власію (или Василію) даже отрѣзали языкъ за его слишкомъ смѣлыя рѣчи ⁷⁾. Какъ и всегда, репрессіи, устрашая самыхъ робкихъ, возбуждали стойкость смѣлыхъ.

Жестокости правительства, разжигая ненависть игнатіанъ, волновали все общество. Основательно или нѣтъ, но въ общественномъ мнѣніи или, по меньшей мѣрѣ, во всѣхъ мало освѣдомленныхъ кругахъ тираническія дѣйствія правительства могли связываться съ именемъ Фотія ⁸⁾. Игнатіане,

---

Варда поступалъ не всегда одинаково тиранически и не вездѣ инициатива гоненій на игнатіанъ принадлежитъ ему (В. I, 384). Это означаетъ: по настойчивости и послѣдовательности въ жестокости Фотій превосходилъ Варду. Но, можетъ быть, это уже слишкомъ?

¹⁾ Vita Ignatii 513 B.

²⁾ Vita Ignatii l. c. *Pseudo-Symeon*, 668 (P. G. CIX, 729).

³⁾ Vita Ignatii l. c. Anastas. Bibl. *Mansi* XVI 3 E. *Pseudo-Symeon*, l. c.

⁴⁾ Vita Ignatii 513 C. Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 D. *Pseudo-Symeon*, l. c.

⁵⁾ Libell. Theogn. *Mansi* XVI, 296 B. Michael Monach. *Mansi* XVI, 292 E. *Theoph. Cont. Lib.* IV cap. 30.

⁶⁾ Vita Ignatii 513 C.

⁷⁾ Vita Ignatii l. c. Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 D.

⁸⁾ Что такой взглядъ однако не былъ общимъ мнѣніемъ, за это говорить хронисты, выставляющіе гоненія исключительно дѣломъ Варды, и

конечно, всячески укрѣпляли эту мысль. Къ счастью, сохранились письма Фотія къ Вардѣ, писанныя въ 859 г. специально по поводу гоненій, въ которыхъ достаточно ярко раскрыто его личное отношеніе къ репрессіямъ. Жалуясь на тяжесть своего положенія какъ представителя церковной власти, онъ упрекаетъ Варду за жестокость къ гонимымъ и за невниманіе къ его личнымъ ходатайствамъ за нихъ, выражаетъ свою скорбь и заканчиваетъ угрозой, въ случаѣ продолженія репрессій, оставить каеэдру.

Въ защиту безчеловѣчно наказаннаго священника Власія Фотій писалъ ¹⁾: „я зналъ и прежде, чѣмъ узналъ на опытъ, что недостойнъ архіепископской власти и пастырскаго служенія. Вотъ почему, ведомый и влекомый, я сопротивлялся. О, если-бы смерть похитила меня раньше этого избранія, точнѣе, невыносимаго насилія. Тогда бѣдую мою душу не потопляли-бы ежедневно бурныя волны столь великихъ бѣдъ, предчувствіе и ожиданіе которыхъ... смущало меня тогда и томило. Подавленный и горько опечаленный (мрачными ожиданіями), я плакалъ (*ἐκλαίον*), упрашивалъ и готовъ былъ скорѣе сдѣлать что-угодно, чѣмъ дать согласіе избиравшимъ и вынуждавшимъ меня; я молилъ, чтобы миновала меня чаша такого множества столь разнообразныхъ заботъ и испытаній. Теперь самыя событія научили меня и убѣдили въ моемъ недостойнствѣ; теперь для меня—уже не страхъ предчувствія, а боль полученной смертельной раны, вопль и полная безпомощность. Ибо когда я вижу, что священники—каковы-бы они не были—страдаютъ всѣ за одну единственную ошибку (*ἐπί ἐνὶ πταίσματι*), подвергаются побоямъ, заключаются въ оковы, терпятъ униженія, лишаются языка (прости, Господи, наши согрѣшенія), могу-ли я не признать умершихъ болѣе счастливыми, чѣмъ я? Какъ не счесть возложеннаго на меня ига наказаніемъ за мои грѣхи? Человѣкъ безпомощный, безъ покровителей, не владѣющій даже нормальнымъ разсудкомъ (къ такимъ слѣдуетъ относиться скорѣе съ состраданіемъ, чѣмъ съ гнѣвомъ) заразъ потер-

такіе свидѣтели, какъ Михаилъ Синкеллъ и авторъ житія Николая Студита.

¹⁾ *Βαλέντιε ἐπ.* 159 *св.*. 494. *Migne P. G. III. Epistol. Lib. I ep. 6 p. 624: Περί ἀλλοτρίου τοῦ Βλασίου زندогенεσето.* Ср. *Духовная Беседа* 1889, VI, 319.

пѣлъ столько тяжкихъ бѣдствій: проданъ (*ἐπράθη*) ¹⁾, битъ, заключенъ въ темницу и—самое невознаградимое—лишенъ языка; и это носящій священство! Я часто ходатайствовалъ за него, часто упрашивалъ и, безумецъ (*ὁ μάταιος ἔρως*), ничего не получилъ, кромѣ словъ равнодушія и безчувствія (*ὀψιμα ἀπαθείας*). Это знаютъ очевидцы; если-же забыли они, не забылъ Богъ. Какая-же надежда остается для меня въ будущемъ и неизвѣстномъ, если я такъ обманутъ и осмѣянъ въ настоящемъ и очевидномъ? Какъ могу я ходатайствовать за грѣхи, ваши и народа, какъ искуплю ихъ, если я оказался такъ неудачливъ, такъ обманутъ въ своемъ ходатайствѣ предъ вами за одного человѣка? Пишу это (*ἔγραψα*) кровавыми слезами. Впрочемъ, отъ тебя зависитъ, чтобы настоящее письмо было первымъ, или-же и послѣднимъ. Ибо предъ лицомъ Господа говорю, что, если у васъ есть намѣреніе и впредъ оставлять безъ вниманія и презирать мои столь справедливыя (*ἐβλοχός*) просьбы и увѣщанія, если этому несчастному не будетъ оказано, насколько возможно, облегченіе и утѣшеніе, то я не буду писать или какъ-либо иначе беспокоить тебя, но замолкну, размышляя о себѣ и оплакивая свой собственный жребій. Вѣдь если-бы я, при ежедневно надвигающихся на меня совнѣ испытаніяхъ и неудачахъ, погубилъ еще и мою бѣдную душу, то былъ-бы несчастнѣйшимъ изъ людей“.

Письмо не требуетъ комментарій.

Нѣсколько позднѣе Фотій писалъ тому же Вардѣ: ²⁾ „Прибавлять къ боли моихъ ранъ новую боль, можетъ быть, и достойно моего бѣдствія, но не достойно вашей сострадательности и расположенія ко мнѣ. И если кто-нибудь составилъ-бы убѣжденіе, что это случилось съ нами противъ вашего желанія, то увидѣвъ, что мы страдаемъ тогда, когда вы пользуетесь могуществомъ и силой, измѣнили-бы свое мнѣніе. Мы обмануты, подвергнуты обидамъ, опозорены, оклеветаны, окружены кознями. Мы не получили ударовъ? Получили. Не тѣломъ, а, что хуже, душой, тайно“...

¹⁾ какъ рабъ (*Hergenröther I, 357*).

²⁾ Βαλέντα ἐπ. 157 σελ. 491. P. G. III Lib. I ep. 4 p. 617. Βάρετα Μεγίστην. Πατριζίον καὶ Κοροβιταλίτη. Ср. Духовная Бесѣда 1859, VI, 283.

„Такія страданія я терпѣлъ за Христа и божественный законъ еще раньше, и благодареніе Богу, увеличивающему награду за скрытыя, не доставляющія вѣншей славы скорби. Я и зналъ, что претерплю это, какъ только начнется борьба... Но прискорбно принимать страданія отъ такихъ людей (*злоубаи δὲ πίσχων ἐπὶ τοιοῦτων*). Мой конецъ предопредѣленъ Богомъ, и я радостно принимаю чашу, какова-бы она ни была; я не досадую на то, что выношу; я даже ишу страданій, ждущихъ меня... Такъ мнѣ слѣдуетъ думать о поствѣвшихъ меня и впереди ожидающихъ бѣдахъ; такъ я и думаю. Я ждалъ (*ἐσχόμην*) найти въ васъ защитника противъ обидчиковъ, а не виновника обидъ. Но я не въ силахъ ни избѣжать того, что предстоитъ мнѣ перенести, ни измѣнить желаній и мнѣній другихъ людей противъ ихъ воли“.

„Столько бѣдствій я перенесъ уже раньше. Но, какъ будто ихъ было недостаточно, изобрѣтаютъ еще новый способъ мученія: изъ-за меня терпятъ зло другіе (*καὶ κακοῦνται δὲ ἡμεῖς ἕτεροι*). Темъ же голодомъ клиръ и даже знатнѣйшихъ изъ моихъ подчиненныхъ, чтобы они, вспоминая и разглашая, что я—причина ихъ бѣдствій, призвали позоръ и проклятіе на мою голову. Не буду говорить о томъ, что мнѣ лишь въ скудной мѣрѣ удѣляютъ принадлежащее мнѣ (*ἡμῖν ἢ μὲν μετὰ πρῶτον προσβάλλεται*) и отнимается половина моей власти (*καὶ ἀφαιρεῖται ἐξ’ ἡμῶν τὸ ἥμισυ τῆς ἀρχῆς*)¹⁾; отлично

¹⁾ Это мѣсто и дальнѣйшія заявленія Фотія, стоящія съ нимъ въ связи, довольно пестры. Кто и какъ отвѣтъ у него половину власти? Генералъ дѣлаетъ нѣсколько предположеній: здѣсь разумѣется или отдѣленіе отъ Фотія игнатіанъ, нежелающихъ подчиняться его власти; или правительственный проектъ раздѣлить власть Фотія пополамъ съ Игнатіемъ и даже подчинить его отчасти старому патріарху; или другой проектъ признать игнатіанъ за самостоятельную общину, независимую отъ юрисдикціи Фотія; возможно, наконецъ, что Фотій жалуется на правительственный деспотизмъ, ограничивающій законныя полномочія патріарха.—Думается, что изъ всѣхъ предположеній наиболее правдоподобно послѣднее. Партія Игнатіанъ не была такъ велика, чтобы составить половину паствы Фотія; сравненіе числа епископовъ-сторонниковъ Фотія, присутствовавшихъ на соборѣ 861 г., съ числомъ его враговъ на соборѣ 869 г. доказываетъ, что значительное большинство стояло на сторонѣ Фотія. Но если не понимать *τὸ ἥμισυ* слишкомъ буквально, то все-же остается совершенно непонятнымъ, что могутъ означать въ приложеніи къ игнатіанамъ слова: *μετὰ πρῶτον* остального, *μυχατὸν*

поступаютъ отнимающіе, съ большимъ искусствомъ замышляющіе противъ меня преслѣдованія. Если-бы они сдѣлали это (разумѣю освобожденіе отъ этого ярма и бремени), исполняя мое желаніе (возможно, что они только шутятъ

меня еще болѣе. Если, отдѣляясь отъ Фотія, игнатіане фактически отнимали у него часть его юрисдикціи, то отнять остальное было не въ ихъ силахъ и власти, и медлить или не медлить съ этимъ они не могли. Разумѣть проекты въ пользу Игнатія и игнатіанъ очень трудно: наличность такихъ проектовъ говорила-бы за поворотъ правительственной политики въ пользу церковной оппозиціи и съ необходимостью предполагало-бы прекращеніе репрессій; но послѣднія были на лицо, какъ говорится въ самомъ письмѣ. Непонятно, далѣе, что позорнаго для высшей церковной власти могъ усмотрѣть Фотій въ осуществленіи такихъ проектовъ, когда извѣстно, что случаи совместнаго управленія церковью двумя епископами были и раньше. Наконецъ, письмо говоритъ не о возможности факта, предполагаемаго проектомъ, а о наличной дѣйствительности (*αφαιρέσει; ἀφαιρέσει*).—Напротивъ, сопоставляя разбираемое мѣсто съ содержаніемъ перваго письма къ Вардѣ и жалобой, выраженной въ этомъ-же письмѣ нѣсколькими строками выше, можно съ достаточной вѣроятностью утверждать, что рѣчь идетъ о деспотизмѣ свѣтской власти; послѣдняя ограничила полномочія патріарха, отняла у него судъ надъ игнатіанами и возможность оградить ихъ отъ такихъ каръ, какимъ они, по суду церкви, подлежатъ не могутъ; навлекла на него незаслуженныя обвиненія въ церковной тирании и въ общемъ создала для него положеніе, дѣйствительно, позорное.—Правда, и при послѣднемъ предположеніи остаются неясности, именно, въ словахъ, слѣдующихъ непосредственно за фразой объ отпятии власти и указывающихъ на виновниковъ этого насилія. Но эти неясности можно отнести на счетъ неудачнаго выраженія мысли, обусловленнаго чрезмѣрной осторожностью въ выборѣ словъ. Фотій, говоря о правительствѣ, не называетъ его по имени. Выше, въ жалобѣ на „новый способъ мученія“, не указывается, кѣмъ этотъ способъ изобрѣтенъ, кто томитъ голодомъ клиръ и т. д., хотя не трудно догадаться, о комъ идетъ рѣчь. Тотъ же самый приемъ употребленъ и въ разбираемомъ мѣстѣ. „Половина власти отнята“; кѣмъ? Не называя верховную власть, съ фактическимъ носителемъ которой онъ говоритъ, Фотій выражается о виновникахъ его правоограниченій, такъ сказать, въ отвлеченномъ третьемъ лицѣ, а можетъ быть, имѣя въ виду ближайшимъ образомъ низшихъ исполнителей правительственныхъ распоряженій и отличая ихъ отъ носителей верховной власти. Во всякомъ случаѣ, послѣднее предположеніе лучше прочихъ мирится съ текстомъ письма.—Считаемъ позволительнымъ обойти молчаніемъ еще одну догадку Гергенрѣтера, по которой выходитъ, что Фотій, жалуясь на гоненія игнатіанъ, въ то-же время возбуждалъ Варду противъ нихъ (*Hergerüller* 1, 390); мы не поняли, какъ можно согласить все это съ текстомъ, если даже признать Фотія способнымъ на такое безграничное двоядушіе и лицемеріе.

надо мною), то я былъ-бы благодаренъ за отнятое. Но они причиняютъ огорченія по поводу того, что ими оставлено, и медля отнятіемъ остального, мучаютъ меня еще болѣе, подобно тому, какъ убійцы, оставляющіе жертву полуубитой, полуразрубленной, причиняютъ большее мученіе, чѣмъ если-бы они убили сразу... Мнѣ ежедневно наносятъ удары и раны; теперь я полуразрубленъ. Кажется, у меня отняли половину потому, что я просилъ снять съ меня все (*καὶ ὡς εἰπεν, ὅτι τὸ ὅλον ἂν ἀποδέσθαι ἠτησάμεθα, τοῦτου χάριν τὸ ἡμῶν ἀφῆρίμεθα*); и если-бы я самъ просилъ раздѣленія власти, меня выслушали-бы вполнѣ. Но невозможно жить полуразрубленному; не могу и я оставаться въ состояніи раздѣла. Это было-бы позоромъ и стыдомъ не только для нашихъ предшественниковъ, но и преемниковъ, если вообще среди людей, которые примутъ это бремя послѣ меня, могутъ оказаться болѣе несчастные, чѣмъ я. Мы оставляемъ это мѣсто; пусть прекратится зависть (*ἐξερχόμεθα τοῦ τόπου· πανέτω ὁ φθόνος*); если-же этого не дѣлаемъ, то нѣкоторые на насъ обижаются; или скорѣе, если не дѣлаемъ, то за это и подвергаемся обвиненіямъ (*εἰ δὲ μὴ, λυποῦμέν τινας· μᾶλλον δὲ εἰ μὴ, κἄν τούτῳ γραφόμεθα*). Отрясая прахъ, мы оставляемъ каедру. Пусть-же оставятъ козни противъ насъ, выслѣживанія, засады, заговоры. О, божественная правда, законы и судъ Божій! Такъ какъ я не попираю васъ, то долженъ казаться неправымъ; такъ какъ я люблю васъ, меня не любятъ; такъ какъ я стою за васъ, отъ насъ отдѣляются. Измышляются вымыслы, и кто придумаетъ противъ меня что-нибудь необыкновенное, тотъ разуменъ и дѣленъ; а состраждущій мнѣ объявляется врагомъ и попателемъ законовъ, хотя-бы онъ былъ мой братъ и самую природою побуждался къ состраданію. Кто могъ-бы спокойно перенести, что теперь судьями нашей жизни стали наши прежніе панегиристы и люди, считавшіе за милость, если мы не осуждали ихъ? Что мы разлучены съ друзьями, оторваны отъ братьевъ? Кто вынесетъ это?"

„Но мнѣ скажутъ, напоминая о страданіяхъ Христовыхъ, о самомъ Христѣ и мученикахъ за него: не слѣдуетъ унывать. Если-бы говорящій показалъ мнѣ и предателя, и стражу, и мучителей, то доставилъ-бы мнѣ великое утѣшеніе. Но пока они не указаны, этимъ лишь словесно изображеннымъ

подобіемъ онъ даставляетъ мнѣ утѣшеніе очень слабое. (Если образъ, который долженъ быть начертанъ во мнѣ, еще нуждается въ обработкѣ) ¹⁾, если моя статуя для очистки нуждается еще въ рѣзцѣ и горнилѣ (ибо не мое дѣло утверждать, что она уже чиста) ²⁾, то пусть высѣкають, плавяť, переливають, насколько Христосъ подасть терпѣнія и соразмѣрять испытаніе съ нашей естественной слабостью. Но если чрезмѣрность испытанія истощитъ мои силы, то да освободитъ Творецъ свое твореніе отъ мукъ; пусть не будетъ изъ-за меня ни предателя, ни стражи, ни мучителей; но пусть всѣ будутъ избраны Богомъ и удостоены вѣчной славы“.

Положеніе Фотія тяжело. Хотя само правительство вынудило его принять каѳедру, но оно не обнаружило желанія предохранить его отъ обрушившихся на него непріятностей. Напротивъ, оно увеличиваетъ ихъ, открывъ преслѣдованія игнатіанъ. Наконецъ, у него отняли половину власти; не всю власть, какъ онъ желалъ (это освободило-бы его отъ всѣхъ непріятностей), а только половину, и медля отнятіемъ остального, создаютъ позорное положеніе и трудно выносимыя мученія. Онъ готовъ оставить каѳедру, чтобы прекратить раздоръ; готовъ и страдать до конца.

Таковъ основной смыслъ второго письма. Хотя въ отдѣльных частяхъ оно страдаетъ неясностями, но въ связи съ первымъ письмомъ даетъ вполне опредѣленное впечатлѣніе: Фотій заявляетъ рѣшительный протестъ противъ гоненія на игнатіанъ и деспотизма свѣтской власти. Это впечатлѣніе подкрѣпляется многими другими письмами, въ которыхъ онъ выступаетъ горячимъ обличителемъ гражданской тирани. Одно изъ нихъ написано тому-же Вардѣ въ защиту Христудула, за незначительный проступокъ наказаннаго слишкомъ жестоко ³⁾; другія—разнымъ должностнымъ лицамъ и по разнымъ поводамъ ⁴⁾. Трудно думать, что свои письма Фотій писалъ только по эгоистическому расчету, изъ

¹⁾ Вставка Гергенрѣтера. В. I, 391.

²⁾ *Βαλέντια* *σελ.* 494, *σπι.* 1.

³⁾ *Βαλέντια* *ἐκ.* 158; P. G. CII Lib. I ep. 5.

⁴⁾ Льву Дракону (*Βαλέντια* *ἐκ.* 216 *σελ.* 529. P. G. CII Lib. III ep. 8); Пантелеону (*ἐκ.* 209 *σελ.* 524. В. G. CII Lib. III ep. 7); Василию епарху (*ἐκ.* 190 *σελ.* 514. P. G. CII Lib. III ep. 18); Константину спаварію (Paparodulos-Keremeus ep. 18).

боязни общественнаго мнѣнія и изъ желанія поставить себя внѣ обвиненій за репрессіи ¹⁾. Для достиженія подобныхъ цѣлей письма должны обнаружиться во всеобщее свѣдѣніе, на что едва-ли согласился-бы Варда; съ другой стороны, въ нихъ звучитъ чувство такого живого состраданія, заподозрить искренность котораго невозможно.

„Но если Фотій такъ глубоко скорбѣлъ по поводу совершаемыхъ надъ игнатіанами непомѣрныхъ жестокостей, если расколъ въ византійской церкви причинялъ ему такую глубокую печаль, если въ принятомъ имъ санѣ онъ видѣлъ невыносимое бремя, почему онъ не положилъ всему этому конца, отказавшись отъ навязаннаго ему положенія?“ ²⁾.

Очевидно, отказъ отъ престола все-же представлялся Фотію крайнимъ выходомъ, прибѣгнуть къ которому онъ медлил и въ концѣ концовъ не прибѣгнулъ. Мотивы были и личнаго и посторонняго характера. Можно не отрицать того, что Фотій, разъ согласившись занять катедру, желалъ вообще удержать власть, которую цѣнить умѣлъ. Если правительственныя гоненія ставили его въ ложное положеніе и были вообще крайне тягостны, то не терялась надежда на ихъ скорое прекращеніе. Отказъ отъ катедры при условіяхъ,

¹⁾ Какъ отчасти склоненъ думать даже Гергенрөтеръ (В. I, 385).

²⁾ *Hergenröther* I, 392. Cf. *Vita Ignatii* 509 D—512 A. Неандеръ видѣлъ причину въ честолюбіи и слабохарактерности Фотія (*Neander. Allgem. Gesch. d. christl. Religion und Kirche. V. II Abt. I, S. 308—309*; Гергенрөтеръ—только въ честолюбіи (В. I, 392); Jager просто не вѣритъ искренности Фотія (*Jager. op. cit. p. 30*). Упрекъ въ слабохарактерности непонятенъ по отношенію къ человѣку, твердость котораго засвидѣтельствована всей его дальнѣйшей жизнью, проведенной въ бурной борьбѣ безъ тѣни уступокъ. Одно честолюбіе едва-ли устояло-бы подъ напоромъ невзгодъ, обрушившихся на Фотія. Не вѣрить искренности приемъ очень легкій, но мало доказательный (Ср. *Пванцовъ Платоновъ* Цит. соч. прилож. с. 49). Помимо личныхъ мотивовъ, Фотій не могъ не считаться съ соображеніями и обстоятельствами, лежавшими внѣ его, на что указалъ еще Ганкій (*Hankii op. cit. Pars I, cap. LI, p. 293*).—Гергенрөтеръ, не раздѣляя вполне скептицизма Jager'a, не исключаетъ однако возможности лицемерія со стороны Фотія, потому что „Фотій долженъ былъ хорошо знать Варду и предвидѣть, что напыщенныя декламации произведутъ на него мало впечатлѣнія и не удержатъ отъ того, что тотъ находилъ нужнымъ дѣлать“ (5. 392). Это замѣчаніе можетъ вызвать удивленіе послѣ того, что Г-ръ нѣсколькими страницами выше (353—354) говорилъ о измѣнчивости Варды.

создавшихся послѣ осужденія его соборомъ игнатіанъ ¹⁾, могъ быть принятъ за признаніе имъ своей вины, чего Фотій допустить не могъ. Наконецъ, и это главное, его связывали интересы партіи, къ которой онъ принадлежалъ по своимъ взглядамъ, стремленіямъ и симпатіямъ, и которая могла потребовать отъ него остаться у власти въ пѣляхъ общаго блага ²⁾. Эти сложныя причины и помѣшали Фотію привести въ исполненіе свою угрозу; но что мысль объ отреченіи долго занимала его, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія.

Признать себя побѣжденнымъ и уступить власть было тѣмъ труднѣе, что въ рукахъ Фотія сосредоточивались огромныя силы для борьбы. Поддержка правительства давала ему въ распоряженіе всю матеріальную мощь государства. Правда, Фотій не унизился до репрессій, не воспользовался грубыми средствами борьбы, даже осудилъ ихъ. Но отклоняя услуги насилія, онъ вовсе не оставался безпомощнымъ: за нимъ сохранялась сила его партіи и могучее духовное вліяніе его личности.

Одинокимъ Фотій не былъ никогда. Съ момента его вступленія на кафедру къ нему примкнула цѣликомъ старая партія патріарха Меѳодія, вождемъ которой на послѣднихъ порахъ состоялъ Григорій Сиракузскій. Духовная преемственность между ближайшими сотрудниками Меѳодія и приверженцами Фотія несомнѣнна, и Фотій, насколько онъ является выразителемъ тенденцій своей партіи, оказывается прежде всего продолжателемъ политики Меѳодія. Его упорная борьба съ злоупотребленіями, недостатками монашества и чрезмѣрнымъ вліяніемъ студитовъ, его симпатіи къ просвѣтительному движенію и активное содѣйствіе послѣднему, его мягкое отношеніе къ еретикамъ и стремленіе пользоваться въ борьбѣ съ ними проповѣдью, а не репрессіями, наконецъ, общіе приемы управления, сказывавшіеся въ ихъ гибкости и способности считаться съ условіями наличной дѣйствительности, ³⁾—все это пункты, успѣвшіе довольно ясно намѣ-

¹⁾ Эти условія существенно иныя, чѣмъ тѣ, при которыхъ Игнатій послѣ своего изгнанія не хотѣлъ дать отреченія: Фотій былъ уже осужденъ; Игнатій вѣтъ.

²⁾ Cf. *Hankii* l. c.

³⁾ Вотъ слова Фотія, сказанныя въ одномъ изъ писемъ къ Захаріи

тяться въ дѣятельности Меѳодія ¹⁾. Другъ послѣдняго, Григорій Асбеста, сталъ и другомъ Фотія. Лица, шедшія за Асбестой, пошли теперь за Фотиємъ: въ немъ они нашли болѣе искуснаго, могучаго и одареннаго вождя, которому можно было смѣло ввѣрить защиту своихъ стремленій.

Но ряды партіи значительно пополнились новыми людьми, которыхъ привелъ въ нее самъ Фотій. Личность послѣдняго производила глубокое впечатлѣніе на всѣхъ, кто сходилъ съ нимъ ближе. Его ученики благоговѣли предъ нимъ; друзья отдавались до преданности; подчиненные становились его поклонниками. Яркій умъ, подавляющая эрудиція, сильная воля и привлекательное обращеніе окружали его личность извѣстнаго рода обаятельностью. Едва-ли качества его сердца не были въ гармоніи съ прочими свойствами духа; въ противномъ случаѣ, они отталкивали-бы отъ него тѣхъ, кто сходилъ съ нимъ ближе, а этого вовсе не замѣтно.

У Фотія было много друзей и еще болѣе почитателей. Когда возникъ церковный раздоръ, въ которомъ производилась оцѣнка и рѣшалась участь новаго патріарха, всѣ они—и друзья и почитатели—сомкнулись вокругъ него густыми рядами. Образовавшаяся партія была многочисленна и сильна

Халкидонскому по частному случаю, но освѣщающія его принципиальный взглядъ на приемы управленія: „думаю, что при нормальномъ теченіи дѣлъ (*τὸν προστάτων κατὰ ἕκαστον φρονιμῶν*), при отсутствіи обстоятельствъ, затрудняющихъ точность (въ исполненіи нормъ), для всякаго лучше охранять положенныя правила; когда-же все пришло въ полное замѣшательство (*ἄνω δὲ ποταμῶν, ὡς ἡ πηροσίαι, πάντων ἀτακτοποιήσων*), неужели не лучше, насколько возможно и насколько позволяютъ условия, позаботиться (*διοικουμένηθαι*) о спасеніи людей, чѣмъ, держась за пустое имя точности, оказаться предателемъ челоуѣческихъ душъ и дурнымъ управителемъ (*οὐκὸρθίος*)?“ *Βαλέντι. ἐπ. 30. P. G. CII Lib. II ep. 30.* Принципъ юридическаго формализма сознательно и безповоротно подчиненъ принципу чѣлесообразности.

¹⁾ Для политики Меѳодія очень характерно отношеніе собора, возстановившаго иконопочитаніе, къ личности послѣдняго иконоборца императора Теофила. Однако гибкость политики вовсе не означала возведенія въ принципъ политической угодливости. Подобный упрекъ не примѣнимъ къ Меѳодію, вынесшему суровое гоненіе за иконы, да не болѣе справедливъ онъ и по отношенію къ Фотию, въ годы изгнанія доказавшему свое умѣнье отстаивать свои взгляды, несмотря на правительственные репрессіи.

какъ своимъ вѣскимъ общественнымъ положеніемъ ¹⁾, такъ и духовными средствами борьбы, знаніемъ, краснорѣчіемъ, уваженіемъ, которымъ она пользовалась въ обществѣ. Количественно она должна была усилиться еще и потому, что на ея сторонѣ стояло правительство: люди, для которыхъ правительственное распоряженіе вполне замѣняетъ влеченіе собственнаго ума и сердца, всей своей инертной массой пригнули къ покровительствуемой партіи.

Наконецъ, въ рукахъ Фотія была церковная власть. Пользуясь ею, онъ могъ отдавать освобождавшіяся кафедры своимъ друзьямъ и приверженцамъ, что укрѣпляло его положеніе еще болѣе. Эта мѣра, насколько легальная, настолько и дѣйствительная, примѣнялась имъ въ довольно широкихъ размѣрахъ. Григорій Асбеста получилъ обратно свою сиракузскую кафедру. Въ Халкидонѣ назначенъ другъ Фотія Захарія ²⁾, въ Кизикъ — Амфилохій, состоявшій съ Фотіемъ въ ученой перепискѣ ³⁾, въ Сарды — Петръ, бывшій епископъ Милета ⁴⁾, въ Никомидію—Георгій ⁵⁾. Игнатій, ученикъ п. Игнатія, перешедшій на сторону Фотія, получилъ кафедру Іераполя во Фригіи ⁶⁾.

Силы, которыми располагалъ Фотій, были внушительны.

¹⁾ Среди учениковъ Фотія было много представителей высшаго столичнаго общества, *Mansi* XVI, 5 E.

²⁾ *Vita Ignatii* 537. Выступалъ на соборахъ въ 869 г. съ рѣчами въ защиту Фотія (*Mansi* XVI, 58 sq.), въ 879 г. съ похвалами Фотію (*Mansi* XVII, 457 sq.).

³⁾ *Amphilochia*. P. G. CI. У Валетты ер 19—22, 232, 233. Cf. *Vita Ignatii* 532.

⁴⁾ *Vita Ignatii* 544.

⁵⁾ Фотій велъ съ нимъ дѣятельную переписку на ученія (ер. 24, 25, 26, 27, 28, 227; P. G. CI. *Amphil. Quest.* 112, 118, 91, 92, 93, 86) и частныя темы (ер. 95, 145, 150, 226, 228; P. G. CI, Lib. II ер. 33, 34, 19, 5, 23). Въ частныхъ письмахъ Фотій даетъ совѣты (95), утѣшаетъ (145), радуется прекраснымъ отзывомъ о Георгіи, какіе приносятъ изъ Никомидіи привѣжающіе оттуда (226), ободряетъ и радуется стойкости его среди невзгодъ, какія выпали на долю Фотія и его сторонниковъ во время изгнанія при Василіи Македонянинѣ (150). Среди вновь открытыхъ А. Пападопуло-Керамевсомъ писемъ Фотія есть, одно (ер. 16) адресованное Георгію, въ которомъ дается наставленіе, какъ привлечь къ себѣ какого-то друга, разгнѣвавашагося на Георгія.

⁶⁾ *Vita Ignatii* 532.

Опираясь на нихъ, онъ могъ съ успѣхомъ проводить свою программу и вести борьбу съ оппозиціонной партіей.

Послѣдняя была достаточна сильна какъ по количеству членовъ, такъ и по горячему воодушевленію, съ которымъ она выступала на борьбу за стараго глубоко ею уважаемаго патріарха и за свои интересы. Такъ какъ ядро партіи составляли студиты, то понятна ея связь со старой оппозиціонной партіей, создавшей себѣ громкую извѣстность упорной борьбой съ Тарасіемъ, Никифоромъ и Меѳодіемъ. Духовная фізіономія ея членовъ измѣнилась мало. Съ прежней настойчивостью, граничащей съ упрямствомъ, она отстаиваетъ преданія церковной старины и букву канона; по прежнему игнорируетъ нарастающіе запросы жизни, подозрительно, даже враждебно смотритъ на научное движеніе, чувствуя въ его критицизмъ непримиримаго врага слѣпой традиціи; ищетъ и находитъ опору въ монашествѣ т. е. сословіи, гдѣ преданію придается исключительное значеніе, а преданность традиціи возведена въ великую добродѣтель. Неудивительно, если партія игнатіанъ относилась съ величайшимъ уваженіемъ къ монастырямъ и монастырской жизни, помнила лишь ихъ заслуги и закрывала глаза на ихъ крупные недостатки. Наконечъ, уже издавна намѣтившаяся тенденція обращаться въ критическія минуты борьбы за посторонней помощью, и именно въ Римъ, не только не исчезла, а напротивъ окрѣпла. Способная на рѣзкій протестъ противъ правительственнаго деспотизма, готовая на борьбу за свободу церкви отъ гнета государства, эта партія охотно отдавала себя въ руки другого властителя—Рима.

Въ своихъ дѣйствіяхъ она проявляла завидное мужество, настойчивость и несомнѣнную искренность. Главарями партіи выступали личные друзья Игнатія—митрополитъ смирскій ²⁾, Стиліанъ, митрополитъ неокесарій-

¹⁾ На соборѣ 369 г. выступалъ однимъ изъ самыхъ рьяныхъ обвинителей противъ Фотія. Имъ написано письмо къ патрицію Мануилу, гдѣ съ враждебной Фотію точки зрѣнія изложена исторія избранія и перваго правленія Фотія (*Mansi: XV, 413—420*). Во время гоненій на игнатіанъ Митрофанъ былъ сосланъ въ Херсонесъ Таврическій (*Epistola Anastasii Bibliothecarii ad Caudegium. Журн. Мин. Нар. Просв. 1893 (285) стр. 192*). Впоследствии примирился съ Фотіемъ и былъ съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ, какъ это видно изъ письма къ нему Фотія (*Papadopoulos-Kerameus. ep. 20. Cf. Hankii op. cit. Pars I cap. XVIII p. 263 sq.*

скій ¹⁾, и Θεογность, архимандритъ студійскаго монастыря ²⁾. Ея количественную силу составляли студиты, издавна пріобрѣтшіе своего рода навыкъ въ протестахъ и борьбѣ съ свѣтской и церковной властью. Однако не видно, чтобы на этотъ разъ они выступили съ тою-же стремительностью и силою, какъ бывало раньше. По крайней мѣрѣ, настоятель студійскаго монастыря архимандритъ Николай выразилъ свой протестъ лишь добровольнымъ удаленіемъ изъ обители въ Пренеть ³⁾, гдѣ и поселился въ студитскомъ страннопріимномъ домѣ ⁴⁾. Варда, цѣнившій добродѣтели Николая и понимавшій, какое неблагоприятное впечатлѣніе произведетъ его удаленіе, приказалъ разыскать Николая и просить его возвратиться. Николай отказался ⁵⁾. Тогда ему былъ избранъ болѣе уступчивый преемникъ Ахиллъ ⁶⁾, черезъ пять лѣтъ назначенный епископомъ наколійскимъ (во Фригій). Послѣ Ахилла монастыремъ управляли Θεодосій одинъ годъ, Евгенийъ четыре мѣсяца, Θεодоръ Сантаваринъ тоже годъ, наконецъ ученикъ Фотія Савва ⁷⁾. Шумныхъ выступ-

1) Вель борьбу съ Фотіемъ до вторичнаго низложенія послѣдняго. Ему принадлежитъ письмо къ папѣ Стефану съ довольно неразборчивымъ изложеніемъ фактовъ исторіи Фотія (*Mansi XVI*, 425—436). Cf. *Hankii* о. с. Pars I cap. XXI p. 399 seq.).

2) Недовольный рѣшеніемъ собора 861 г., бѣжалъ въ Римъ, гдѣ представилъ въ 862 г. отъ имени Игнатія и его партіи жалобу съ обвиненіемъ Фотія въ узурпаторствѣ и тираніи и описаніемъ собора 861 года (*Mansi XVI* 296—301. P. G. CV, 856—861). Cf. *Hankii* о. с. Pars. I cap. XIV p. 256. P. G. CV, 843 seq.

3) Въ предѣлахъ Визиніи. P. G. CV, 908, Nota 30.

4) *Vita Nicolai Studitae*. P. G. CV, 908 C.

5) Черезъ лѣкоторое время ему объявилъ, что оны „не долженъ жить въ гостинницахъ своего монастыря“ (p. 909), и Николай вынужденъ былъ скитаться по разнымъ мѣстамъ. Около 865 г. Варда возвратилъ его въ оковахъ въ студійскій монастырь, гдѣ оны провелъ въ заключеніи два года и лишь съ вступленіемъ на престолъ Василія Македонянина получилъ свободу (p. 913).

6) *Vita Nicolai Studitae* p. 909.

7) *Vita Nicolai Studitae* p. 912. Полулегендарныя свѣдѣнія о Сантаваринѣ у *Pseudo-Symeon'a* 693 (P. G. CIX, 756). Между прочимъ Псевдо-Симеонъ замѣчаетъ, что при Сантаваринѣ „всѣ благочестивые (иноки) бѣжали изъ монастыря, уклоняясь отъ общенія съ Фотіемъ“. Это замѣчаніе вызываетъ недоумѣніе: почему „благочестивые“ не бѣжали равнѣе—при Ахиллѣ, Θεодосіи и Евгениі, несомнѣнныхъ ставленникахъ

леній студійскихъ монаховъ не видно, какъ не видно и того, чтобы правительственныя кары захватывали широкіе круги, помимо главарей и наиболѣе дѣятельныхъ членовъ партіи ¹⁾.

Θ. Россейкинъ.

Фотія?—Гергенрёттеръ (В. I, S. 395 Cf. *Pseudo-Symeon*. I. c.) думаетъ, что при Сантаваринѣ студиты подверглись репрессіямъ. Но за что, остается неяснымъ. Если за необщеніе съ Фотіемъ, то оно должно было начаться гораздо раньше. Высказанное выше недоумѣніе остается неустраиваемымъ. Такъ какъ разбираемое мѣсто пошло въ хронику Псевдо-Симеона изъ того-же памфлета на Фотія, изъ котораго почерпнуты легенды о его рожденіи и совершенно невѣроятные рассказы о его преступленіяхъ, то все сообщеніе о Сантаваринѣ должно приниматься съ большою осторожностью.

¹⁾ Гергенрёттеръ пишетъ: „сила тяжкихъ преслѣдованій сломила моральную силу студитовъ почти совершенно. Преданные Фотію настоятели и вновь принимаемые члены такъ ослабили оппозицію, что скоро она потеряла, казалось, всякое значеніе“ (В. I, 396). Допустимъ, что преслѣдованія дѣйствительно были жестоки. Но студитовъ-ли утратить репрессіями, если еще такъ недавно они были способны вынести на своихъ плечахъ мученическую борьбу за иконы? Не подалась-ли ихъ сила предъ силой духовнаго вліянія Фотія? Не сыграло-ли большую роль искусство Фотія управлять, чѣмъ правительственное ремесло гнать и казнить? Изъ житія св. Іосифа Пѣснописца мы знаемъ, что во время церковной смуты, созданной Вардой, правительство сослало Іосифа въ Херсовъ, гдѣ онъ и провелъ въ изгнаніи немало лѣтъ. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что Іосифъ сосланъ за сопротивленіе правительственной политикѣ. Но когда позднѣе, возвращенный при Василиѣ Македонянинѣ изъ ссылки, Іосифъ ближе узналъ Фотія, то сталъ его другомъ и въ его второе правленіе продолжалъ занимать полученную при Игнатіѣ должность скевофилакса (хранителя священныхъ сосудовъ) Софійскаго храма (*Papadopulos-Kerameus*. Monumenta graeca et latina ad historiam Photii patriarchae pertinentia. II. Petropoli 1901. p. 10). Ясно, что не репрессіи, только озлоблявшія противниковъ, а личныя качества Фотія подрывали оппозицію.